

УДК 378.147:004.8:316.6.

Е.Б. МИКЕЛЕВИЧ, канд. псих. наук, доцент
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь
E-mail: mikelevich.e@poless.by

Статья поступила 29.09.2025г.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ CHATGPT В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель: выявить отношение студентов к использованию ChatGPT в учебной деятельности.

Материалы и методы. Эмпирическое исследование, проведенное среди 185 студентов разных факультетов и курсов обучения Полесского государственного университета. Использовался опрос с целью оценки частоты и способов применения ChatGPT, а также восприятия его влияния на учебный процесс.

Результаты: 1. ChatGPT активно интегрирован в учебную деятельность и стал неотъемлемой частью образовательной практики студентов.

2. Между студентами и преподавателями сохраняется разрыв в частоте и культуре использования ИИ.

3. Отсутствует открытый диалог и единые правила применения ChatGPT в образовании.

4. Большинство студентов видят в ChatGPT образовательный ресурс, а не угрозу качеству обучения.

5. Эффективность использования ChatGPT связана с уровнем учебной мотивации.

6. Неурегулированность статуса ИИ в образовании повышает риск академической недобросовестности.

7. Использование ChatGPT требует педагогической рефлексии и выработки этических норм его применения.

Заключение. Проведенное исследование показало, что ChatGPT стал массовым и устойчивым элементом образовательной практики студентов. Его использование выходит за рамки эпизодического и приобретает характер новой формы учебной активности. Отсутствие прозрачных регламентов, этических кодексов и методических рекомендаций по использованию ChatGPT создает противоречивую ситуацию, в которой студенты вынуждены самостоятельно определять границы допустимого. При высоком уровне внутренней мотивации ИИ способствует развитию когнитивных функций, при низком – приводит к поверхностному усвоению знаний. Педагогическая практика требует переосмысления подходов к организации учебной деятельности, чтобы использование ИИ не подменяло мышление, а стимулировало его. Перспективным направлением дальнейших исследований является анализ влияния ChatGPT на формирование метакогнитивных умений, рефлексии и академической честности студентов.

Ключевые слова: ChatGPT, искусственный интеллект, мотивация студентов, критическое мышление, цифровая трансформация, академическая добросовестность.

MIKELEVICH E.B., PhD in Psychol. Sc.
Polessky State University, Pinsk, Republic of Belarus
E-mail: mikelevich.e@poless.by

STUDENTS' ATTITUDES TOWARD THE USE OF CHATGPT IN ACADEMIC ACTIVITIES: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

Objective: to identify the attitude students toward the use of ChatGPT in academic activities.

Materials and Methods. An empirical study was conducted among 185 students from various faculties and courses at Polessky State University. A survey was used to assess the frequency and ways of using ChatGPT, as well as students' perceptions of its influence on the learning process.

Results: 1. ChatGPT is actively integrated into academic activities and has become an integral part of students' educational practice.

2. A gap persists between students and faculty regarding the frequency and culture of AI use.

3. There is no open dialogue or standardized guidelines for using ChatGPT in education.

4. Most students perceive ChatGPT as an educational resource rather than a threat to the quality of learning.

5. The effectiveness of ChatGPT usage is linked to students' level of academic motivation.

6. The unregulated status of AI in education increases the risk of academic dishonesty.

7. Using ChatGPT requires pedagogical reflection and the development of ethical standards for its application.

Conclusion. The study showed that ChatGPT has become a widespread and stable element of students' educational practice. Its use extends beyond episodic engagement and represents a new form of academic activity. The absence of clear regulations, ethical codes, and methodological recommendations for using ChatGPT creates a contradictory situation, in which students must independently determine the boundaries of acceptable use. When internal motivation is high, AI supports the development of cognitive functions; when it is low, it may lead to superficial learning. Pedagogical practice requires a reconsideration of approaches to organizing learning activities to ensure that AI use stimulates rather than replaces thinking. A promising direction for future research is to analyze the impact of ChatGPT on the development of students' metacognitive skills, reflection, and academic integrity.

Keywords: ChatGPT, artificial intelligence, student motivation, critical thinking, digital transformation, academic integrity.

Стремительное изменение образования создает ситуацию, в которой его субъекты не успевают анализировать и оценивать возможности, последствия и риски этих изменений. Расширение форм применения искусственного интеллекта (ИИ), с одной стороны, помогает адаптировать обучение под потребности студентов, делает обучение в учреждениях высшего образования более доступным, повышает вовлеченность в процесс. С другой стороны, создавая риски, ставит необходимость осмыслить вопрос о том, что «меняется в смыслах, прежде привычно вкладываемых в такие понятия, как «знание», «познание», «обучение», «творчество» и т.п., применительно к ситуации с ChatGPT, как и к перспективе

вмешательства систем с ИИ в образовательную деятельность в целом» [4, с. 11].

Время, когда основным источником знаний являлась книга, сменилось временем, когда Интернет стал пространством обмена знаниями, взглядами, опытом. Практическое применение ChatGPT в образовании очень широко: использование образовательных чат-ботов для быстрого ответа на вопросы, для научных переводов, для изучения иностранных языков, включая освоение грамматики и произношения, для поддержки процесса дистанционного обучения, для генерации различных упражнений на основе заявленных тем.

Авторы-эксперты в данной сфере сосредоточились на описании преимуществ и недостатков применения в образовании ИИ в целом и ChatGPT в частности. Так, K. Pięta называет искусственный интеллект пространством, которое обеспечивает эмоциональную безопасность в процессе образовательной неудачи. В учреждениях социальные и эмоциональные барьеры часто отбивают у студентов желание пробовать сделать что-то на более высоком уровне сложности, что делает процесс обучения менее эффективным. ChatGPT позволяет тренировать свои навыки в изоляции до тех пор, пока не будут достигнуты желаемые эффекты [10]. Студенты могут создавать столько примеров заданий, сколько им необходимо для глубокого понимания материала по одной или нескольким областям науки. Такой гибкий подход позволяет персонализировать обучение и подбирать количество, тип упражнений и темп их выполнения в соответствии с индивидуальными потребностями.

Однако есть риски: так, П.В. Сысоев, эмпирически изучая применение ChatGPT в исследовательской работе студентов, установил, что в случаях нехватки необходимой информации для решения поставленной задачи ChatGPT прибегал к фальсификации данных и генерированию несуществующих сведений. Хотя при этом ChatGPT доказал свою состоятельность в решении лишь некоторых исследовательских задач (формулировать актуальность работы, приводить предложенные разными авторами определения понятий и описание устоявшихся конструктов, проводить анализ и обобщение результатов данных, генерировать новые данные, составлять библиографический список) [8]. Смогут ли студенты, пользуясь преимуществами использования ChatGPT в учебной деятельности, заметить и оценить риски, а также управлять ими – вопрос остается открытым.

Традиционное психолого-педагогическое понимание сути учебной деятельности (согласно Д. Б. Эльконину) сводится к тому, что «учебная деятельность – это деятельность, имеющая своим содержанием овладение обобщенными способами

действий в сфере научных понятий, ...такая деятельность должна побуждаться адекватными мотивами. Ими могут быть ...мотивы приобретения обобщенных способов действий, или проще говоря, мотивы собственного роста, собственного совершенствования» [3]. Насколько успешно происходит овладение обобщенными способами действий в сфере научных понятий, когда выполнение учебной задачи сводится к использованию клавиш «копировать» и «вставить»? Какие изменения происходят в самом субъекте учебной деятельности, когда использование ChatGPT имеет целью преимущественно экономию времени и облегчение учебной задачи? Не приведет ли это облегчение к тому, что мотивы собственного роста, совершенствования когнитивных функций теряют приоритет в системе учебной мотивации, уступая место внешним мотивам? Принесет ли такое обучение пользу студентам? Какие знания и навыки они в итоге получают? При этом эксперты отмечают, что мы приближаемся к точке, когда нейросети составляют учебные курсы и домашние задания, которые выполняют при помощи них же, а затем и проверяют с применением искусственного интеллекта [5]. Как в такой ситуации развивается способность усваивать и обрабатывать информацию об окружающем мире посредством познавательных процессов, к которым относят возможность воспринимать информацию, логически рассуждать, развивать память, внимание, воображение, речь? И каковы долгосрочные последствия применения ChatGPT в учебной деятельности? Это скорее пока открытые вопросы, требующие серьезной научной рефлексии.

Цель настоящего исследования – выявить позицию студентов по использованию ChatGPT в учебной деятельности. В рамках реализации поставленной цели был осуществлен анализ современных публикаций и теоретических источников, затрагивающих заявленную проблематику, а также проведено эмпирическое исследование, реализованное в форме анкетного опроса. В исследовании приняли участие 185 студентов Полесского

государственного университета. В выборке представлены следующие факультеты: факультет экономики и финансов – 75 человек (40,5%), факультет организации здорового образа жизни – 78 участников (42,2%) и инженерный факультет – 32 студента (17,3%).

Контингент респондентов включал обучающихся первых трех курсов: 74 студента (40%) относятся к первому курсу, 89 человек (48,1%) – ко второму и 22 участника (11,9%) – к третьему курсу. Большинство опрошенных (88,6%) обучаются по очной форме, доля студентов заочной формы составила 11,4%.

Анализ ответов на вопрос «Как часто вы используете ChatGPT в учебной деятельности?» позволил получить представление о количественных аспектах и распространенности факта применения ChatGPT в учебной деятельности. Установлено, что 61 студент (33%) выбрал ответ «Редко (1-2 раза в месяц)», 53 студента (28,6%) – «Иногда (раз в неделю)», 44 студента (23,8%) – «Часто (несколько раз в неделю)», 9 студентов (4,9%) – «Постоянно (ежедневно)», 15 студентов (8,1%) – «Не использую никогда». Среди вариантов ответов, которые предложили сами студенты, встречается идея о том, что редкое использование ChatGPT связано с ситуацией, когда нет возможности найти ответ на вопрос в других источниках. Получается, с той или иной периодичностью ChatGPT используют 91,8% студентов. Это свидетельствует о высокой степени интеграции искусственного интеллекта в образовательную среду и формировании новой цифровой нормы учебной практики. Примечательно, что студенты, которые никогда не используют ChatGPT, представлены преимущественно студентами заочной формы обучения. Статистика свидетельствует, что инструмент стал неотъемлемой частью учебного процесса. Вероятно, преподаватели в силу недостатка времени на рефлексии не до конца отдают себе отчет о столь высокой степени интеграции ИИ в образовательную среду.

Было интересно выяснить, как студенты оценивают использование ChatGPT преподавателями. Анализ результатов

показал, что самый распространенный ответ – только 10% преподавателей используют ChatGPT (23,2% опрошенных), т.е. почти четверть студентов низко оценивает использование ИИ преподавателями. Большинство ответов (около 89%) укладываются в диапазон до 50%, лишь небольшая часть студентов (около 11%) считает, что более половины преподавателей активно используют ChatGPT. Это говорит об оценке студентами ChatGPT как инструмента, пока слабо освоенного преподавателями. Полученные в нашем исследовании данные о представлениях студентов про использование ChatGPT преподавателями являются достаточно реалистичными, так как согласуются с данными о том, что в Российской Федерации ИИ для подготовки к занятиям используют всего 16% преподавателей, тогда как среди студентов таких 49% [5].

Частотность использования ChatGPT студентами и преподавателями (по оценке студентов) существенно различается. Вероятно, студенты гораздо чаще чем преподаватели используют ChatGPT в учебной деятельности ChatGPT потому, что они обладают более высоким уровнем информационно-коммуникационных навыков. Это ставит вопрос о правилах, границах, подходах, которые тоже могут быть разными у преподавателей и студентов.

В анкету включен вопрос «Обсуждали ли вы когда-нибудь с преподавателем условия использования ChatGPT для выполнения учебных заданий?». Подавляющее большинство студентов (83,1%) не обсуждали с преподавателями правила или допустимость использования ChatGPT. Это может свидетельствовать: о недостаточной открытости диалога между студентами и преподавателями по вопросам ИИ, об отсутствии четких рекомендаций или регламентов по применению ChatGPT в учебном процессе, либо о неуверенности студентов, стоит ли поднимать эту тему. Лишь каждый шестой студент (16,9%) обсуждал с преподавателем применение ChatGPT, что указывает на низкий уровень формализации или прозрачности правил использования ИИ в образовании. ChatGPT уже стал массовым инструментом среди

студентов, но мало обсуждаемым на уровне преподаватель-студент.

На вопрос «Была ли у вас необходимость скрывать факт использования ChatGPT?» ответы респондентов распределились следующим образом: нет – 78,1%, да – 21,9%. Почти четверть студентов (21,9%) признаются, что им приходилось скрывать использование ChatGPT, что может указывать на отсутствие четких правил или неоднозначное отношение преподавателей к применению ИИ, опасения студентов быть обвинёнными в недобросовестности, может иметь значение и неформализованный статус использования ChatGPT в учебной деятельности. В то же время большинство студентов (78,1%) утверждают, что не испытывали необходимости скрывать этот факт – возможно, это может свидетельствовать о широком распространении использования ИИ как нормы, либо о низком уровне контроля или безразличии к способам выполнения заданий. Установление четких правил, объяснение последствий неэтичного поведения, значимости соблюдения моральных принципов могут стать мерами профилактики академической непорядочности [1, с. 9]. Как отмечает Н.С. Гаркуша «...известно: как только преподаватели разрабатывают новые, чрезвычайно сложные, на их взгляд, методы противодействия академической непорядочности, студенты изобретают все более изысканные способы обойти запреты. Строгость наказания имеет слабую корреляцию с частотой такого поведения» [1, с. 9].

Не требует доказательств тот факт, что одним из основных компонентов структурной организации учебной деятельности, а также существенной характеристикой самого субъекта этой деятельности является мотивация. Мотивация как первый обязательный компонент входит в структуру учебной деятельности [3]. Предполагаем, что именно уровень мотивированности студентов является существенным аспектом, который определяет потенциал развития когнитивных функций студентов в условиях использования искусственного интеллекта в обучении и собственно определяет

корректность использования ChatGPT. Исследователи отмечают, что ChatGPT может помочь студентам в выполнении рутинных задач, таких как поиск и обработка литературных источников, что позволяет сосредоточиться на более сложных аспектах учебы [8; 9]. По нашему мнению, это справедливо только для мотивированных студентов. Для студентов с низким уровнем мотивации или студентов, у которых цель учебной деятельности выходит за рамки самой учебной деятельности («выполнить задание, чтобы не наказали», «прийти на занятие, чтобы не было пропусков», «получить диплом», «отсидеться на занятии» и др.), использование ChatGPT служит исключительно для экономии времени, а также облегчения и упрощения учебной задачи. Самостоятельная работа в таком случае приобретает формальный характер. Если студенты только копируют ответы ИИ, то процессы рефлексии и самоконтроля остаются слабо развитыми. Оптимальный вариант использования ChatGPT – сопоставление разных источников, критический анализ и постановка уточняющих вопросов, что ведет к развитию метапознания (осознания своих мыслительных процессов).

В результате проведенного исследования выяснилось, что цели использования ChatGPT у студентов связаны с поиском информации (75,7%), попыткой разобраться в понимании сложных тем (19,5%), генерацией идей (29,2%), проверкой своих знаний (21,1%), написанием текстов и выполнением других заданий (8,1%). Искусственный интеллект облегчает выполнение этих видов учебной деятельности, но вряд ли приближает к решению основной задачи учения, которая в психологической теории учебной деятельности сформулирована как «...изменение самого субъекта деятельности в процессе действий, воспроизводящих объективные свойства познаваемого предмета при решении учебных задач обобщенными способами действий...» [3]. ChatGPT может ускорять переход от внешних форм действий к внутренним за счет быстрого предоставления информации. Однако если студенты используют его без

критического осмысления, то может не происходить полноценного формирования познавательных действий, что снижает глубину когнитивной переработки.

В результате исследования выяснилось, что в студенческой среде есть тенденция применять ChatGPT для улучшения понимания сложных тем. При этом 128 студентов (69,2%) отмечают, что понимание сложных тем при взаимодействии с ChatGPT стало лучше, углубилось. Стремление использовать ChatGPT для понимания отдельных сложных тем созвучно современному дидактическому микротренду – ориентация на более короткие уроки и программы обучения. Люди больше не готовы тратить много времени на просмотр длинного контента. Уроки становятся все короче, курсы сегментируются и разбиваются на смысловые блоки [6]. Эксперты отмечают, что люди хотят получать быстрые результаты от обучения – «если раньше программы обучения выглядели как марафон, то теперь это спринт. Конкуренция на рынке труда и карьерный трек повышают ставки. Людям важно иметь возможность сразу же применить полученные знания» [6].

Формирование способности к самостоятельному мышлению – важная задача образовательного процесса, поэтому в анкетировании включен вопрос «Вы используете ChatGPT для размышления или только для поиска готовых ответов?». Распределение ответов оказалось следующим: вариант «Размышляю, уточняю, развиваю идеи» выбрали 94 студента (51,9%), «Чаше просто ищу готовый ответ» – 28 человек (15,5%), а «Зависит от ситуации» – 59 респондентов (32,6%).

Большинство участников демонстрируют достаточно позитивное восприятие возможного влияния ChatGPT на развитие критического мышления. Так, 119 опрошенных (64,3%) полагают, что использование системы не снизило уровень их самостоятельного анализа информации; 25 студентов (13,5%) отметили, что стали реже выполнять такой анализ самостоятельно, и ещё 41 человек (22,2%) затруднился с определённой позицией по данному вопросу.

Можно задаться вопросом: насколько эти самооценки отражают реальное положение дел? Вероятно, подобные данные не должны рассматриваться как единственный источник, и необходимо дополнить их другими методами исследования.

Интеграция ChatGPT в образовательный процесс будет эффективной лишь при соблюдении ряда условий: формирование у студентов навыков рефлексии и критического осмысления информации, обучение их анализировать, сопоставлять и корректировать полученные ответы, а также использование технологии не в качестве замены мышлению, а как средства его стимулирования.

Дискуссионным для студентов стал вопрос о необходимости введения ограничений по использованию ChatGPT в образовании: 73% респондентов считают, что не нужно вводить ограничения по использованию ChatGPT в образовании, 18,4% выступают за введение ограничений, 8,6% затруднились с ответом. Большинство опрошенных считает, что ограничения не нужны, что может указывать на признание ChatGPT как полезного образовательного инструмента, готовность студентов к самостоятельному и этичному использованию ИИ. В то же время значительная доля респондентов выступает за введение ограничений – вероятно, из-за опасений по поводу мошенничества, снижения качества знаний, или недостаточной ясности в границах допустимого использования.

Результаты исследования показали, что почти половина респондентов (48,6%) не считает, что использование ChatGPT негативно влияет на качество образования. Это может говорить об уверенности студентов в том, что ИИ – инструмент, а не замена мышления, восприятию ChatGPT как поддержки, а не способа списывания. Тем не менее, треть опрошенных (34,1%) полагают, что качество образования снижается, что может отражать опасения по поводу поверхностного освоения материала, снижение критического мышления и самостоятельности. Наличие группы, затруднившейся с ответом (17,3%), может указывать на недостаток информации либо

противоречивый личный опыт в использовании ИИ. Позитивным эффектом применения ChatGPT в учебной деятельности можно считать расширение познавательных возможностей, ускорение обработки информации, поддержку зоны ближайшего развития. Существенными рисками в развитии когнитивных функций студентов при применении ChatGPT являются поверхностное усвоение знаний, ослабление самостоятельного анализа, снижение развития теоретического мышления, в частности, его критичности.

Реагируя на потребность практиков, Министерство образования Республики Беларусь направило для руководства в работе методические рекомендации по внедрению технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс и в процедуры аттестации студентов учреждений высшего образования. Методические рекомендации определяют цели, принципы и организационные основы внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс и процедуры аттестации студентов учреждений высшего образования Республики Беларусь. Документ направлен на унификацию подходов к использованию инструментов искусственного интеллекта в системе высшего образования, обеспечение их рационального и этически обоснованного применения при проведении текущей, промежуточной и итоговой аттестации. В рекомендациях уточняются ключевые понятия и термины, устанавливаются дополнительные требования к организации образовательного процесса с применением технологий искусственного интеллекта, а также определяются условия их использования в соответствии с действующим законодательством в сфере образования [7].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. ChatGPT стал повседневным инструментом учебной деятельности студентов. С той или иной регулярностью ChatGPT используют 91,8% опрошенных. Это свидетельствует о высокой степени интеграции искусственного интеллекта в

образовательную среду и формировании новой цифровой нормы учебной практики.

2. Преподаватели (по наблюдениям студентов) значительно реже используют ChatGPT, чем студенты. Большинство студентов оценивают уровень применения ИИ преподавателями как низкий (до 50%), что указывает на разрыв в цифровой компетентности и подходах к использованию ИИ в учебной деятельности.

3. Диалог о правилах и этике использования ChatGPT между студентами и преподавателями практически отсутствует. 83,1% студентов не обсуждали с преподавателями условия использования ИИ, что говорит о недостаточной открытости образовательного взаимодействия и отсутствии формализованных регламентов применения ChatGPT.

4. Отношение студентов к ChatGPT в целом позитивное. Большинство респондентов воспринимают ChatGPT как полезный образовательный инструмент, способствующий повышению доступности и эффективности обучения. При этом часть студентов (около трети) выражает опасения относительно снижения качества образования и утраты самостоятельности.

5. Мотивация учебной деятельности является ключевым фактором эффективности использования ChatGPT. Для мотивированных студентов ChatGPT становится средством самосовершенствования и инструментом критического анализа; для студентов с низким уровнем учебной мотивации – способом формального выполнения заданий, что снижает познавательную активность.

6. Неопределённость в нормативно-этической сфере создаёт риски академической недобросовестности. Каждый пятый студент признаётся, что скрывал факт использования ChatGPT, что указывает на неурегулированность статуса ИИ в учебной деятельности и необходимость разработки этических и методических рекомендаций по его использованию.

7. ChatGPT стимулирует переосмысление сущности учебной деятельности. Его широкое внедрение ставит перед педагогическим сообществом вопросы о сохранении мотива роста, развитии

когнитивных функций и формировании способности к самостоятельному мышлению в условиях цифровой поддержки обучения.

Список использованных источников

1. Гаркуша, Н. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов / Н. С. Гаркуша, Ю. С. Городова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – №1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-chatgpt-dlya-razvitiya-kognitivnoy-aktivnosti-studentov> (дата обращения: 24.12.2024).
2. Зашихина, И. М. Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? / И. М. Зашихина // Высшее образование в России. – 2023. – №8-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-nauchnoy-statii-spravit-sya-li-chatgpt> (дата обращения: 24.12.2024).
3. Зимняя, И. А. Учебная деятельность – специфический вид деятельности / И. А. Зимняя // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-deyatelnost-spetsificheskii-vid-deyatelnosti> (дата обращения: 24.10.2025).
4. Ивахненко, Е. Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е. Н. Ивахненко, В. С. Никольский // Высшее образование в России. – 2023. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyi-resurs> (дата обращения: 24.12.2024).
5. Как глобальные тренды изменят образование в России URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/67cf558d9a7947449b654aca?from=mainpage> (дата обращения: 14.03.2025)
6. Как поменялся рынок онлайн-обучения в России за последние 10 лет URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/67f445779a7947566864cee4> (дата обращения: 14.04.2025)
7. Методические рекомендации по внедрению технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс и в

- процедуры аттестации студентов учреждений высшего образования / утверждены первым заместителем Министра образования Республики Беларусь 17 июля 2025 года. – URL: https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_199111.pdf (https://www.bsuir.by/m/12_100229_1_199111.pdf) (дата обращения: 21.10.2025).
8. Сысоев, П. В. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? / П. В. Сысоев, Е. М. Филатов // Вестник ТГУ. – 2023. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-issledovatel'skoy-rabote-studentov-zapreshchat-ili-obuchat> (дата обращения: 24.12.2024).
  9. Чапкин, Н. С. Применение ChatGPT в образовании и науке / Н.С. Чапкин // Альманах «Крым». – 2023. – №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-chatgpt-v-obrazovanii-i-nauke> (дата обращения: 24.12.2024).
  10. Pięta, K. ChatGPT w edukacji – szanse i zagrożenia / Pięta, Karolina // roczniki nauk społecznych. – 2024. – T.16 (52). – № 2 – DOI: <https://doi.org/10.18290/rns2024.0024> (дата обращения: 21.10.2025).

References

1. Garkusha N.S., Gorodova Yu.S. Pedagogicheskie vozmozhnosti ChatGPT dlya razvitiya kognitivnoy aktivnosti studentov [Pedagogical potential of ChatGPT for developing students' cognitive activity]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Vocational Education and Labor Market], 2023, no. 1(52). (In Russian). Available at: [\[https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-chatgpt-dlya-razvitiya-kognitivnoy-aktivnosti-studentov\]](https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-chatgpt-dlya-razvitiya-kognitivnoy-aktivnosti-studentov)(<https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-chatgpt-dlya-razvitiya-kognitivnoy-aktivnosti-studentov>) (accessed 24.12.2024).
2. Zashikhina I.M. Podgotovka nauchnoy stat'i: spravitsya li ChatGPT? [Preparing a scientific article: can ChatGPT cope?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2023, no. 8–9. (In Russian). Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-nauchnoy-stati-spravitsya-li-chatgpt> (accessed 24.12.2024).
3. Zimnyaya I.A. *Uchebnaya deyatel'nost' – spetsificheskiy vid deyatel'nosti* [Learning activity as a specific type of activity]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative Projects and Programs in Education], 2009, no. 6. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-deyatelnost-spetsificheskiy-vid-deyatelnosti> (accessed 24.10.2025).
  4. Ivakhnenko E.N., Nikolskiy V.S. ChatGPT v vysshem obrazovanii i nauke: ugroza ili tsennyy resurs? [ChatGPT in higher education and science: a threat or a valuable resource?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2023, no. 4. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyy-resurs> (accessed 24.12.2024).
  5. *Kak global'nye trendy izmenyat obrazovanie v Rossii* [How global trends will change education in Russia]. RBC Trends, 2025. (In Russian). Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/67cf558d9a7947449b654aca?from=mainpage> (accessed 14.03.2025).
  6. *Kak pomenyalsya rynek onlayn-obucheniya v Rossii za poslednie 10 let* [How the online education market in Russia has changed over the past 10 years]. RBC Trends, 2025. (In Russian). Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/education/67f445779a7947566864cee4> (accessed 14.04.2025).
  7. *Metodicheskie rekomendatsii po vnedreniyu tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nyy protsess i v protsedury attestatsii studentov uchrezhdeniy vysshego obrazovaniya / utverzhdeny pervym zamestitelem Ministra obrazovaniya Respubliki Belarus 17 iyulya 2025 g.* [Methodological recommendations for the implementation of artificial intelligence technologies in the educational process and in student assessment procedures / approved by the First Deputy Minister of Education of the Republic of Belarus on July 17, 2025]. Minsk, BSUIR Publ., 2025, 20 p. (In Russian)
  8. Sysoev P.V., Filatov E.M. ChatGPT v issledovatel'skoy rabote studentov: zapreshchat' ili obuchat'? [ChatGPT in students' research work: to prohibit or to teach?]. *Vestnik TGU* [Tomsk State University Bulletin], 2023, no. 2. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-issledovatel'skoy-rabote-studentov-zapreshchat-ili-obuchat> (accessed 24.12.2024).
  9. Chapkin N.S. *Primenenie ChatGPT v obrazovanii i nauke* [The use of ChatGPT in education and science]. *Al'manakh "Krym"* [Almanac "Crimea"], 2023, no. 37. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-chatgpt-v-obrazovanii-i-nauke> (accessed 24.12.2024).
  10. Pięta K. ChatGPT w edukacji – szanse i zagrożenia [ChatGPT in education – opportunities and threats]. *Roczniki Nauk Społecznych*, 2024, vol. 16(52), no. 2. DOI: <https://doi.org/10.18290/rns2024.0024> (accessed 21.10.2025)

Received 29.09.2025